Город Инь Тяньфу Цзяньнин.

У подножия горы Фанг, со стороны красивого пейзажа была окружена и протянулась река Руж, и это был один из районов, где жили генералы армии Тяньву.

За исключением 20 000 человек и лошадей, дислоцированных в городе Нанкин, остальная часть 100 000 военнослужащих армии Тяньву была дислоцирована в провинциях Южного Чжили Чжу Цзи Лонгом, формируя непосредственный контроль над всем Южным Чжили.

В настоящее время в различных частях династии Мин больше нет войны, Ли Цзычэн прячется в канаве, а династия Маньчжоу Цин борется за выживание, это было хорошее время для династии Мин, чтобы восстановить свои силы.

После десятилетий войны Дамин уже давно ослаблен, а в последние годы повсюду усилились стихийные бедствия, даже богатый Южный Жили серьезно пострадал, больше не в силах вести новую войну.

В особняк во главе с кем-то, кто кричал: "Сюй Циньшань, выйди и познакомься с гостями!", пришла команда свежеодетых и разгневанных солдат Тяньву.

Особняк открылся, и Сюй Циньшань вышел с маленьким сыном на руках, улыбаясь: "Брат Чи, прошу тебя, входи"!

Чи Гуанъян перевернул лошадь и засмеялся: "Айгу, брат Циньшань дома с женой и детьми!".

Сюй Циньшань пригласил свою вечеринку в особняк, сказав во время прогулки: "Я не знаю, когда снова пойду на войну, поэтому воспользуюсь своим свободным временем, чтобы учить детей дома".

Чи Гуаньян оглянулся вокруг особняка и сказал: "Я говорю, брат Циншань, ты получил столько серебра в награду, почему бы тебе не купить высококлассный особняк? И?"

Офицеры выше начальника батальона армии Тяньву получили бесплатно скромный особняк, что было благом для армии Тяньву, и если им было нужно что-то лучшее, они могли купить его и сами.

Сюй Циньшань уложил своего младшего сына и отпустил его к брату играть, прежде чем он усмехнулся: "Я привык быть бедным, но особняк здесь довольно хороший, лучше меня". Тот, что вернулся домой в Сучжоу, намного лучше".

Заняв свое место в зале, Чи Гуанъян воскликнул: "Да, обращение, данное нам Его Высочеством, действительно велико, он разделил не только землю, но и комнату".

Сюй Циньшань также плакал и говорил: "После вступления в армию Тяньвуя, считается, что Сюй чтил своих предков".

Сюй Циншань, который добился многого в качестве главы полка, получил три тысячи му земли, о чем никогда в жизни не задумывался.

Три тысячи му земли, ах, самый большой старик-богач в старом доме Шучжоу был всего лишь тысячей му земли, а предок Сюй Циншань даже занимался фермерством для их семьи, и было сказано, что старик-богач чуть не покончил жизнь самоубийством, повесившись после того, как был сожжен им.

Несколько лет назад, когда он бежал из провинции Фэн Ян, он надеялся получить 50 му земли, чтобы вступить в армию, но после нескольких сражений смог получить 100 му хорошей земли и большое количество серебряной награды.

У Ци Гуаньяна не было таких чувств, как у Сюй Циншаня, его дедом был Ци Цзинь в звании заместителя генерального солдата, и у его семьи также было довольно много сельскохозяйственных угодий, хотя они были разделены несколькими дядями и двоюродными братьями, но он получил их немного.

У семьи было много сельскохозяйственных угодий, и хотя они были почти поделены между несколькими дядями и двоюродными братьями, он их получил.

Он сказал, глядя на троих детей Сюй Циншаня, Ци Гуаньян сказал: "Брат Циншань, ты основал семью так рано, и ты отец троих детей. Но это все равно холостяк!"

Сюй Циньшань улыбнулся: "Разве Ваше Высочество не говорило: "Давайте поторопимся и поженимся, пока нет войны, так почему бы вам не найти ее как можно скорее"?

Чи Гуаньян покачал головой и сказал: "У меня нет таких усилий, некоторое время назад я подал заявление в военное машинное отделение, готовясь к поступлению в военную академию Хуанминь". Позанимайся какое-то время, ты хочешь пойти со мной?"

Сюй Циншань кивнул и сказал: "Я также подал заявление, это мое желание учиться в Императорской Военной Академии Мин".

Большинство генералов армии Тяньву не проходило систематического военного образования, а только приобрело большой опыт в реальных боях, наблюдая за профессиональной энергичностью некоторых офицеров, вышедших из императорской военной школы Мин, которые случайно жестикулировали между песочницами, результаты боя также были колоссальными, и один за другим они завидовали.

Многие генералы уже подали заявления в департамент военной техники, даже командир бригады Гао Бан и Ли Шаою подали заявления, готовые получить профессиональное военное образование.

Запретный город Нанкин.

Внутри внушительного и просторного дворца Цяньцин фрески были выложены горизонтально, а несколько высоких экранов, вышитых знаменитой вышивкой Сучжоу, были выстроены в ряд.

Чжу Сиблау сидел напротив дела дракона, просматривая список документов, а рядом с ним стоял главный евнух У Чжун с повешенной головой.

После перевода в Запретный город У Чжун был рад наконец-то вернуться к наследному принцу после нескольких лет страданий.

Просмотрев копию документа, Чжу Чичжун кивнул, подписал слово "утверждено", а затем закрыл его и отложил в сторону, чтобы продолжить со следующей.

После Нанкина Чжу Цзы Лонг был очень занят каждый день. Каждый день ему приходилось утверждать документы, присылаемые со всех концов Цзяньнаня, а также издавать некоторые правительственные распоряжения.

Недавно в Нанкине Чжу Цзы Лун уволил 89 уволенных подряд, в том числе одного министра общественных работ и трех начальников, двух начальников министерства доходов, двух начальников министерства бухгалтерского учета и одного министра финансов. Пять послов казначейства, два начальника военного министерства, семь королевских инспекторов инспекции Юаня, по одному шуму, по одному канцлеру с каждой стороны Да Лиси и по одному Конгму Ханлинской академии. Один человек, два посла Хуэтонгуан....

В Нанкине было слишком много лишних чиновников, которые неуклюжие, и Чжу Чичжун либо увольнялся, либо готовился установить свой народ в министерствах, в это время он готовился заменить шесть министерств, и сделать большое изменение крови в шести главных департаментах Нанкина и Ду Чиа Юаня.

Некоторые из офицеров и солдат в Наньцзине были смесью старых и слабых, было много солдат и нефтяников, у этих людей уменьшился темперамент, это было действительно позором для столичного лагеря, Чжу Чичжун перенес их всех за пределы города, и разместил армию Тяньву в двух главных учебных площадках императорского города, на небольшой школьной площадке в центре города также разместили часть армии Тяньву, сформировав арочную гвардию над Запретным городом.

Разобравшись с последними документами, Чжу Чичжун протянул спину, и У Чжун сразу же передал приготовленные чай и закуски, которые были очень внимательны.

Чжу Цзы Лонг внезапно сказал: "У Дапэн, я переводю тебя обратно из евнуха Тайпинфу в качестве главного администратора, ты будешь не будет немного неохотно?"

У Чжун занятой сказал: "Я служу Вашему Высочеству с двенадцати лет, и, говоря смело, я повзрослел, наблюдая за Вашим Высочеством. Только тогда я смогу жить как человек, Ваше Высочество может перевести моего слугу обратно на мою сторону, я даже не достаточно счастлив, как я могу быть неохотным".

Чжу Цзы Лонг улыбнулся: "У Дабун до сих пор зовет меня Молодой господин, как было раньше, как сейчас". Расти".

"Да, хозяин!" Сердце У Чжуна застряло во рту, радуясь тому, что он изначально думал, что молодому хозяину будет отпущена новая евнухия, служащая рядом с ним.

Они разговаривали, а возле дворца пришла личная охрана, которая сообщила, что военный министр Ли Банхуа попросил допросить его.

Вскоре Ли Бонхуа пришел с хмурым выражением лица, и после ряда приветствий он был немного недоволен: "Ваше Высочество, каковы ваши намерения по перемещению столичного лагеря за пределы города"?

Чжу Цзы Лонг засмеялся и сказал: "Как смеют эти солдаты называть себя Цзин-Ин? Разве это не позор для солдат моего Великого Минга?"

Борода Ли Бан Хуа дрожала вверх и вниз и сказала: "Ваше Высочество, несмотря ни на что, это все еще столица Нанкина, находящаяся под контролем военного министерства, Ваше Высочество, в обход военного министерства и Нанкина! Не выходит ли это за рамки системы, когда охранник напрямую приказывает сменить охранника?"

После взгляда на Ли Бан Хуа, Чжу Цзи Лонг потопил его лицо и сказал: "Ли Бан Хуа, как принц страны, я все еще не имею права двигать гарнизон Нанкин? "

Перед тем, как Ли Бонхуа заговорил, Чжу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Вы не обязаны занимать пост военного министра в Нанкине, вы можете быть левым королевским инспектором". "

"В Капитолий?" Ли Бонхуа был ошеломлен.

Чу Цзы Лонг взглянул на него и сказал: "Ты думаешь, что сможешь починить столичный лагерь Нанкин? Знаете ли вы, что те, кто присоединится к вам, могут встать в очередь от этого дворца Цяньцин до ворот Чжэньяна?"

Он добавил: "Какой смысл чинить этих бесполезных людей? Ты ожидаешь, что они будут охранять Нанкина? Ты закончил инвентаризацию земли в карауле?"

Ли Бонхуа сиюминутно безмолвно, очистка сторожевой земли дело, наследный принц сделал быстро, средства очень жесткие, гораздо больше, чем их собственные мягкие и трудно быть правдой.

В частности, армия Тяньву, взглянув на ее военный состав, может увидеть, что это очень сильная боевая сила, взять на себя оборону города Нанкин и даже весь Южный Чжили, естественно, не представляет никаких проблем.

Просто Ли Бан Хуа немного недоволен подходом императорского принца, обмен оборонным приказом, по крайней мере, пройти процедуру через министерство по военным делам издал ах, почему так капризно?

Чжу Цзы Лонг смягчил свой тон и сказал: "Вы должны знать важность инспекции Юань, эти королевские историки настолько мертвы, что они все еще могут контролировать вещи! ? Обычно они отвечают за то, что за дерьмо, ты идешь в Метрополитен, чтобы преподать им урок, главный арест за коррупцию и бездельничанье государственных чиновников".

Канцелярия Daming Metropolitan Chancery отвечает за слишком много сломанных вещей, что усилить программу и дисциплину, заседание суда для исправления инструмента, предложения по импичменту, чиновники выигрывают и теряют, патрулируют по всему миру, проверяют и подсчитывают деньги и зерно, даже Министерство Наказаний вовлечено в заседание, когда они сталкиваются с большим делом.

Даже Министерство юстиции было вынуждено участвовать в судебных процессах по крупным делам. После всего этого еще много чего оставалось сделать, а коррумпированных чиновников было еще больше, целыми днями, просто делая комментарии в зале суда и мстя придворным, а Чжу Цзыу Лонг даже хотел упразднить митрополию.

Ли Бан Хуа уже был недоволен плохим управлением правительства, и он потряс его дух и сказал: "Я принимаю декрет!"

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея - использовать его как оружие.

http://tl.rulate.ru/book/41393/975192